

* * *

Мелодия забытых сновидений
За мной уже не бродит по пятам,
Дождь отрезвел, причудливые тени
На голых ветках пляшут по утрам.

Протяжны завывания метели,
Печальна песнь остывшего костра.
Озябшие волнения взлетели,
Как птицы, с почерневшего креста.

На всём следы слепого изначально
И радости неукротимый след.
Ликует день, исполненный страданья,
Но мне и в нём привычной роли нет.

Пронизанная солнечной тревогой,
Иду во тьме, влекущей наугад
К такой же безутешно одинокой
Душе, познавшей заповедь наград.

И только ей себя вручив однажды,
Дыханье успокоит бездны зов.
И кончится томительный и страшный
Один из самых непробудных снов.

* * *

Как лес осенний, опаду грустя.
И, глядя в небо, замолчу надолго.
И станет дождик, часто морося,
Выстукивать то жалобно, то звонко.

Завоют ветры, заскулит метель,
Укутают снега от лютой стужи.
Ну а пока я молода, как ель,
Которая о будущем не тужит.

* * *

И снова распятая радость
(Тобою!), рыдая, скулит...
И вновь торжествует усталость,
И душит поэзию быт.
И вновь ни о чём разговоры
Свирепствуют в лютый мороз.
И снова постылые ссоры,
И снова в душе моей конц...
Концлагерь! Овчарки, зверья,
Всё ближе и ближе... А ток
Колючую проволоку греет...
(Какой тебе с этого прок?)
Какого ты хочешь вниманья?
Какую прикажешь любовь
Дарить тебе, если касанье
(Твоё!) леденит мою кровь?
О, сколько ещё эту пытку
Терпеть мне, всевидящий Бог?
Да, я совершила ошибку.
Но я рассчиталась за вдох,
За выдох (с тобой!) рассчиталась,
За боль, за любимую плеть...
Довольно. Полжизни – не малость.
Не трогай меня, круговерть!

* * *

Я уйду. Прости меня, прости.
Нет виноватых, оба понимаем.
Ещё не веришь? Милый, на пути,
Твоём пути, меж адом и меж раем –
Припомнишь слёз слепящий водопад,
И то, как ты не верил водопаду.
Но будешь рад, безмерно будешь рад

Достойную себя иметь награду:
Ту женщину, которая чадру –
Ради тебя надев – её не сбросит.
А я тебя из памяти сотру,
Как каждый год зима стирает осень.
Ещё пример? Ветра, лучей разлив,
Дань по плодам и по делам – не даром.
Я ухожу. Не веришь? О, наив!
Всё, как в кино... В плохом и очень старом.

* * *

То ли время меня обронило,
То ли я обронила его?
Сцена жизни нелепо застыла.
Миг – и снегом судьбу замело.

Занесла одуревшая вьюга
В даль, откуда вернуться назад
Не сумеет мне из нового круга
В старый круг... И диковинный сад

Не похож ни на райские кущи,
Ни на ад... Но душа не болит.
В незнакомый порядок запущен
Ход незримых часов и орбит.

Здесь закаты пылают в уставших
Одиноких страницах любви...
В тайниках – и прекрасных, и страшных –
Вдалеке от распятой земли.

* * *

Наитие, приблизься – не исчезни,
Предчувствие, прошу, не обмани.
О, радуга невыразимой бездны,
Зажги глубин космических огни!

Мне страх неведом, ты об этом знаешь.
Со смертью своею в дружбе я.
Зачем же, прикоснувшись, исчезаешь,
Волнуя песней омут бытия?

Земная твердь удерживает тело,
А мысль несётся в звёздный крик ночей...
Пока она ещё не долетела,
Духотворящий разум, чей ты? Чей?!

Я – плод твоей фантазии безумной,
Пристёгнутый пожизненно к земле?
Не верю. Протестую против суммы
Всех доказательств, выросших в тепле.

Наитие, приблизься. Я готова
Сорвать ответ, как аленький цветок...
– У Смерти есть Лицо... Одежда... Слово...
– Дух, торжествуй! Ты Автор этих строк.

* * *

А я себя казнила:
Вина – моя,
Когда любовь – крапивой –
Средь бела дня...

Но, словно заклинанье,
Шептала: «Мой!» –
Просила пониманья,
А не покой.

Под бурями шаталась
И гнулась вниз...
А ты кричал: «Сломалась!»
И – сверху вис.

Одна была лишь жалость –
Топтать меня!
Вот я и удержалась
В объятьях дня...

Но оттого страдала
Под стук сердец –
Там, где моё начало,
Там твой конец.

* * *

Крест-накрест душа заколочена,
И дым не идёт из трубы –
О, Господи! Это же вотчина,
Забвения ровный изгиб...

Шаги раздаются неслышные,
Не ветры кружат небосвод –
Воздушные роды всевышние,
Взрывая бесчувственный лёд,

Взмывают счастливым дыханием,
Касаясь глубоких минут.
Волнуется память сознанием
Того, что бессмертьем зовут.

Крест-накрест душа заколочена,
И дым не идёт из трубы.
А в храмах, где пыль позолочена,
Пустые отпеты гробы...

* * *

Вы не меня обидели –
Вы воздух подожгли...
Гораций ли, Овидий ли,
Иль Сальвадор Дали
Сгорят в бездушном пламени,
По ветру – пепел – в лёт.
В моём молчанье каменном
Одна лишь боль поёт!
Так весело, так счастливо, –
Что диву дашься тут:
Ужели радость – часть того,
Что бедствием зовут?

А коли так – от счастья
Я откажусь легко.
Мне Вашего участия
Не надобно! Ни в ком
Искать не стану праздника
(Мне ль праздника искать?),
Своей ждать стану казни, как
Спасения от «знать»
Что Вы – земно устроены...
Земному – рай земной:
– Поставьте, неба воины,
Свечу за упокой.

* * *

Когдаходишь в свой мир – добываешь не всходы, а зёрна.
Можешь сеять и жать, из муки печь хлеба и слова.
Урожай твой велик! Ты – соавтор, ты лепишь упорно
Океаны, моря, небеса, облака, острова...

Лепишь новые солнца, планеты взрывая без страха,
Лепишь новых земель и религий основы свои.
И растут этажи, воскресают мелодии Баха,
Сказки русского леса ликующий Штраус творит.

Золотые века, словно люди, сойдясь в хороводы,
Рукоплещут просторам, летящим стремглав за тобой...
Свет и Тьма, взявшись за руки, дети извечной свободы,
Держат мост над рекою с живою и мёртвой водой.

Мы стоим у окна. До распахнутых настезь вселенных
Вдох один. Только вдох до загадочной музыки звёзд.
Ты шагнул. Я шагну. Кто-то третий шагнёт из нетленных.
И аккорды шагнут вслед за нами потоками слёз.

* * *

Луна льёт свет... В окно вместилось небо.
Здесь кто-то жил, любил, страдал, горел!
И вдруг ушёл поспешно и нелепо –
Пропал. Исчез. И песню не допел.

Пришёл другой... Луна сияет та же.
Всё тот же фильм – интрига без интриг:
Смеяться, горевать... О чём – неважно.
Что важно? Жить. И только. Каждый миг.

* * *

Воспоминания теснились
И, разрывая цепь времён,
Друг другу в чёрно-белом снились...
О, этот непрерывный сон

О том, кто был когда-то рядом,
Смеясь, и лгал и предавал,
Летал и полз, скользил и падал
В непредсказуемый финал...